

подготовки (подготовительный и основной), что вызвано необходимостью перевода студента с позиции обучаемого в позицию обучающегося. Конкретизация андрагогического подхода в технологии обучения учитывает возможности учебного предмета и в целом отражает как общие, так и особенные признаки данного подхода.

Список литературы

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002.
2. Змеев С.И. Андрагогика: основы теории и технологии обучения взрослых. – М., 2007
3. Нагорняк А.А. Актуализация творческого потенциала педагога средствами андрагогики: дис. ... канд. пед. наук. – Томск: ТГУ, 2005.

**КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД
В ОБРАЗОВАНИИ**

Прозорова Н.Г.

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, e-mail: proza75@mail.ru

Российская образовательная система находится в постоянном процессе реформирования, ей свойственна смена различных педагогических парадигм, в зависимости от социально-экономических и политических процессов, происходящих в обществе. Под парадигмой мы понимаем ведущую концептуальную идею, определяющую направление и характер грядущих преобразований.

В настоящее время целевой функцией профессионального образования является его ориентация не столько на ресурсы и содержание образования, сколько на компетенции выпускников как результаты обучения. В этом отражается современная мировая образовательная практика, основанная на планировании результатов обучения, получившая название компетентностный подход или компетентностная парадигма. В документах Болонского процесса дается определение компетенции специалиста как «подтвержденной способности использовать знания, умения, личные, социальные и методологические навыки в рабочей или учебной ситуации в профессиональном и (или) личностном развитии». Компетентностная парадигма образования осознает невозможность и бессмысленность бесконечного расширения передаваемой следующим поколениям информации, которая, с одной стороны, нарастает лавинообразно, а с другой – устаревает каждые 3-4 года. Ожидаемым результатом образовательного процесса является не система знаний, умений и навыков, а набор ключевых компетенций, без которых невозможна деятельность человека в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникационной, информационной сферах. При разработке стратегии развития российского профессионального образования необходимо избежать принципа односторонности, напротив – опираться на прин-

цип педагогического плюрализма, находить поля пересечения различных педагогических моделей, позволяющие, с одной стороны, увидеть общие для разных парадигм сферы приложения, а с другой, правильно определить удельный вес каждой из них в решении конкретной педагогической задачи.

**ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ:
КРИЗИС ЧТЕНИЯ**

Руммо И.В.

*Гимназия № 105, Санкт-Петербург,
e-mail: rummoirina@yandex.ru*

Острое неблагополучие, характерное для состояния культуры в нашем обществе, особенно проявляется в сфере книжной культуры детства. Педагоги, библиотекари, родители уже несколько лет интенсивно обсуждают падение интереса детей к чтению (особенно литературной классики), снижение его престижа. Ведутся дискуссии на эту тему, но реальной картины, показывающей причины подобной ситуации, у нас нет. При анализе рассматриваемой проблемы, прежде всего, необходимо учесть, что особенностью современной социокультурной ситуации является бурное развитие средств массовой коммуникации. К традиционным средствам – печать, государственное теле и радиовещание в настоящее время добавляются интернет, кабельное телевидение, DVD. Печатная культура, ядром которой было печатное слово, книга постепенно сменяется информационно-технологической культурой, концентрирующейся вокруг электронных носителей информации. Широкое распространение электронных информационных носителей, которые делают информацию любого содержания (от оцифрованного текста до видеofilm) доступной в любом месте и в любое время свидетельствуют о постепенном уходе «Галактики Гуттенберга» со сцены жизни современного молодого человека. На смену читающему «типографскому человеку» пришел массовый потребитель аудиовизуальной продукции. Активное развитие информационных технологий постепенно вытесняет печатные издания (прежде всего, книги) на периферию массового интереса. И прежде всего это касается молодого поколения, которое не покупает книги, потому что «качает» необходимые для обучения флешки из сети Интернет. Наибольшим спросом в книжных магазинах пользуются учебная и детективно-приключенческая литература, то есть издания, не предназначенные для формирования домашних библиотек с целью постоянного обращения к любимому изданию. Сравнительные опросы (1998 и 2005 гг.) московских школьников выявили, что количество подростков, увлекающихся компьютерными играми возросло с 27,6 до 44,9% (разность 17,3%), так

же, как и количество подростков, путешествующих по компьютерной сети, – с 4,6 до 12,8% (разность 8,2%), а также тех, кто обменивается информацией по компьютерной сети, – с 5,3 до 12,2% (разность 6,9%). Наиболее заметное изменение – уменьшение значимости чтения книг как формы проведения досуга с 49,1 до 18,1% (разность 31%). Однако исследование, проведенное российскими социологами показывает, что одновременно существенно выросла значимость чтения газет и журналов – с 36,2 до 52,8% (разность 16,6%). Из этого социологи делают выводы, что дети привыкают к более короткому «кванту» печатной информации [1, с. 225]. Если обратиться к опыту стран, прошедших стадию перехода детей от чтения книги к развлекательным компьютерным играм, что увидим, что там ситуация, квалифицируемая как «катастрофа с чтением», привела к принятию и проведению разнообразных программ по «стимуляции чтения», «терапии чтения» и объединению всех специалистов, работающих с детской книгой. По-видимому в нашей стране также наблюдаются признаки «кризиса» детского чтения, одной из причин которого стала экспансия электронных средств информации. Однако государственные программы по восстановлению интереса детей к чтению, стимулированию литературного образования подрастающего поколения пока даже не рассматриваются.

Вторая причина упадка интереса к книге, по-видимому, связана с социальными условиями воспитания детей в семье. Сегодня семья как особый социальный институт, в первую очередь вводящий ребенка в мир культуры, претерпела существенную трансформацию. За последнее десятилетие усилилась дифференциация семей по уровню дохода, а также по характеру культурных запросов. Неравенство возможностей («нервный старт») проявляется уже в первые годы жизни ребенка. В одних семьях литературным образованием детей занимаются с раннего детства, тогда как в других не занимаются вообще. Дети приходят в школу, резко различаясь по уровню литературного развития, умению читать и писать (по принципу – «в школе научат»), знанию произведений детской литературы, литературных героев, умению связно пересказать даже короткий текст. Невзирая на это школа предъявляет единые требования к чтению и литературному обучению детей, заложенные в школьных программах и списках по внеклассному чтению. В результате подобной унификации с возрастом появляется тенденция к нивелированию уровня литературного развития детей, что особенно пагубно отражается на наиболее способных из них.

Следует в данном контексте сказать еще об одной проблеме, касающейся социальной

депривации детей в сфере культуры. Кризисное состояние библиотек усиливается сегодня в условиях роста цен на книги. Сокращаются возможности комплектования как городских, так и школьных библиотек разнообразной литературой, необходимой для развития школьников, тогда как библиотека иногда является единственным источником знакомства с книгой.

По мнению специалистов, сегодня можно говорить об острой потребности подрастающего поколения в квалифицированных помощниках для освоения литературной культуры (сюда относятся учителя, библиотекари, родители). Вместе с тем, проблема отказа от чтения, прекращения чтения, ослабления интереса к хорошей (классической) литературе не так проста, как кажется. Мотивация чтения имеет прямое отношение к «качеству» детской литературы – ее художественным достоинствам, степени доступности юным читателем, а также к содержанию. Детская литература советского периода в настоящее время отторгнута вследствие излишней идеологизации. И, как это часто случается, «с водой выплеснули и ребенка». Ушли из круга детского чтения герои революции, гражданской войны, Великой Отечественной войны, сюжеты пионерского детства. Что же осталось? Педагоги, библиотекари, писатели с тревогой обсуждают острую нехватку книг о современной жизни детей, об их реальных проблемах, отмечают, что обращение к новым, современным темам не коснулось литературы для детей. Накладываясь одна на другую, перечисленные проблемы все сильнее отчуждают детство от литературной культуры. Во многом это обусловлено тем, что государственные структуры управления не уделяют должного внимания изучению системы «ребенок – культура», не признают приоритета исследований детства в ряду социальных исследований и, естественно, недостаточно финансируют соответствующие проекты. Исследовательская база по изучению детского чтения делится на «библиотечное чтение», «чтение по школьной программе», «досуговое чтение» и т.п. Искусственно вычлняются различные части литературного образования, которые рассматриваются под разными углами зрения, и, как правило, вне связи с широким социокультурным контекстом.

Рассматривая детскую литературу как часть литературной системы, можно увидеть, по каким ее разделам шло у нас накопление социального знания – при этом выявляется отсутствие работ по целому ряду направлений. В русле исследований чтения детей и подростков традиционно изучался только один элемент литературной системы – читатель. Другие элементы – издатель, писатель, критик, да и сам концепт «детская литература» практически оказались вне поля зрения специалистов. Слабо из-

учена книгоиздательская политика в области детской литературы, почти не изучена читательская аудитория «детских» авторов, да и сами эти авторы постепенно исчезают.

В ближайшем будущем можно ожидать усиления отчуждения детей от литературы и чтения. Задача заключается в том, чтобы затормозить этот процесс на основе многоаспектных научных исследований литературного образования детей.

Список литературы

1. Майорова-Щеглова С.Н. Молодое поколение и новые средства массовой информации: мифы и реальность // Вестник РГГУ. – 2010. – № 3(46). – С. 224–231.

СИСТЕМА УНИВЕРСИТЕТОВ ШТАТА ОАХАКА: ОБУЧЕНИЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

¹Сеара Васкес М., ^{1,2}Либин И.Я.

¹Университет моря СУНЕО, Оахака, Мексика, Уатуйлько, e-mail: modsev@gmail.com;

²НОУ ВПО «Международная Академия оценки и консалтинга», Москва, e-mail: libin@bk.ru

Описывается система обучения и исследований в университетах Системы университетов штата Оахака (Мексика). На примере созданной академиком Модесто Сеара Васкес новой модели университета доказано преимущество этой модели для стран или больших территориальных образований. Показано, что рекомендации Болонского процесса нуждаются в творческом осмыслении. Доказано, что для достижения результатов мирового уровня в обучении и исследованиях не нужно создавать громадные общенациональные университеты. Ключевые слова: обучение студентов, исследовательская деятельность в университетах, новая модель университета, международное сотрудничество, развитие образования.

Оахака находится на предпоследнем месте в Мексике по социо-экономическим показателям. Эта действительность усложняется набором географических и культурных факторов: таких, как большая территория, неприступные для устройства дорог горы, огромное культурное разнообразие, полиэтничный характер населения с основными 18 этническими группами и множеством языков и диалектов. С другой стороны, Оахака, с географической точки зрения, это природное чудо: здесь представлены все возможные климатические пояса, обширная гамма ресурсов и биологическое богатство.

В этом контексте, в декабре 1988 года в городке Уахуапан де Леон, в самом депрессивном регионе компактного проживания народности мистеков, был заложен первый университет Си-

стемы университетов штата Оахака (SUNEO), Технологический Университет Мистека (UTM), который уже в 1990 году начал свою академическую деятельность (с 48 студентами, 5 профессорами, 5 зданиями).

Сегодня SUNEO состоит из 8 университетов и 15 кампусов: UTM (Уахуапан), UMAR (Пуэрто-Эскондидо, Пуэрто-Анхель и Уатуйлько), UNISTMO (Теуантепек, Икстепек, Ючитлан), UNPA (Тустепек и Лома Бонита), UNSIJ (Икстлан), UNSIS (Миауатлан), UNCA (Теотитлан), NovaUniversitas (Окотлан и Сан-Хасинто).

Продолжает развиваться инфраструктура и оснащение SUNEO, расширяется образовательная и исследовательская функции. Продолжается также университетская деятельность в распространении культуры. Сегодня в SUNEO готовятся специалисты по 67 специальностям для получения степени Ph.D., степени магистра и лиценсиадо, в т.ч.,

9 докторских: Биотехнология (UNPA, Тустепек); Химия (UNPA, Тустепек); Морская экология (UMAR-Пуэрто-Escondido); Электронное правительство (UNSIJ); Математическое моделирование (UTM); Науки об окружающей среде (UMAR-Пуэрто-Angel); Робототехника (UTM); Прикладные интеллектуальные системы (UTM); Прикладные компьютерные технологии и вычислительная техника (UTM)

30 магистрских: Business Management (UTM); Исследования Генома (UMAR, Пуэрто-Escondido); Биотехнология (UNPA, Тустепек); Морская экология (UMAR, Пуэрто-Анхель); Натуральные продукты и продукты питания (UTM); Экология со специализацией машиностроение; Окружающая среда и экологическая химия (UMAR, Пуэрто-Анхель); Химия (UNPA, Тустепек); Сохранение лесных ресурсов (UNSIJ); Энергетика (UNISTMO, Икстепек); Международное уголовное право (UMAR, Уатуйлько); Fashion Design (UTM); Дизайн мебели (UTM); Энергия ветра (UNISTMO, Теуантепек); Солнечная энергия (UNISTMO, Теуантепек); Электронное правительство (UNSIJ); Software Engineering (UTM); Wildlife Management (UMAR, Пуэрто-Эскондидо); Interactive Media (UTM); Туризм и Маркетинг (UMAR, Уатуйлько); Математическое моделирование (UTM); Оптимизация и контроль (UNPA, Лома Бонита); Муниципальное стратегическое планирование (UNSIJ); Животноводство (UMAR, Пуэрто-Эскондидо); Международные отношения: окружающая среда (UMAR, Уатуйлько); Робототехника (UTM); Здравоохранения (UNSIJ); Распределенные системы (UTM, Virtual); Прикладные интеллектуальные системы (UTM); Передовые технологии производства (UTM); Прикладные компьютерные технологии (UTM).